

раующимся от Южной и Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока и Европы¹.

Эти и многие другие факторы продолжают определять особый статус ШОС среди внешнеполитических и экономических интересов Пекина, а основными заявленными целями Китая остается укрепление всеобщего мира, безопасности и стабильности, а также построение нового справедливого мирового и регионального порядка. Своими действиями и подходом к развитию организации Пекин демонстрирует международному сообществу, что для него ШОС продолжает оставаться важным практическим инструментом реализации своих интересов.

Библиографический список

Li Jingcheng. China's 'Three Global Initiatives' within the Framework of the 'Community of Shared Future for Mankind' Concept // *Russia in the Global World.* 2024. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 7—23. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.1.

Информационные ресурсы и агентства

Агентство РИА Новости <https://ria.ru/>

Китайская медиаорганизация CGTN <https://russian.cgtn.com/>

Новостное сетевое агентство Sputnik Казахстан <https://ru.sputnik.kz/>

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

International Center for Science Development <https://icsd.kz/>

Международный дискуссионный клуб «Валдай» <https://ru.valdaiclub.com/>

Китай—Индия

Начало 2024 года в китайско-индийских отношениях отмечалось продолжением тех ограничительных тенденций, которые сформировались после кровопролитного столкновения в июне 2020 г. в западном секторе двусторонней границы (Восточный Ладакх, долина Галван).

¹ Алимов Р. ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса. 04.03.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potential-rasshireniya-sotrudnichestva/> (дата обращения: 15.03.2025).

Взаимные шаги, предпринимавшиеся с той поры с целью преодолеть всесторонний «откат» общего комплекса китайско-индийских связей, по-прежнему не имели признаков решительного прорыва. Хотя отдельные важные подвижки, достигнутые ранее, давали о себе знать.

В частности, несмотря на обоюдные упреки в экономических рестрикциях, продолжал развиваться товарооборот: по итогам 2023 г. он вновь продемонстрировал определенный рост, достигнув (по китайской статистике) 136,2 млрд долл.

Что не менее важно, свой устойчивый характер сохраняли в 2024 г. встречи в рамках диалога руководителей внешнеполитических ведомств. Так, первые в календарном году переговоры главы МИД КНР Ван И и его индийского коллеги Субраманьяма Джайшанкара, состоявшиеся через шесть месяцев после их последней встречи на Региональном форуме АСЕАН в Индонезии, прошли в феврале на полях ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене.

По оценкам наблюдателей, переговоры в Мюнхене были краткими и не принесли сколько-нибудь заметных новых результатов¹. Очевидно, что сохранялись разногласия, поскольку, демонстрируя рамочную приверженность нормализации, стороны расходились по принципиальному вопросу — о последовательности необходимых для этого шагов. Напомним, что общий подход Индии заключается в том, что полномасштабной нормализации должно предшествовать решение пограничной проблемы, причем в данном случае — устраивающее Нью-Дели разведение войск в Восточном Ладакхе. Неслучайно в Мюнхене С. Джайшанкар вновь акцентировал внимание на необходимости «полного отвода войск в долине Галван, включая пункты Депсанг и Демчок». Китай же регулярно настаивает на том, что оба процесса (нормализация и решение территориального спора) могут развиваться параллельно, причем поиск урегулирования на границе «не должен препятствовать» развитию отношений в других областях.

Тем не менее уже спустя два месяца наблюдатели, в том числе в Китае, обратили внимание на важный знак, который впервые за предыдущие почти четыре года трудных переговоров мог свидетельствовать о сближении позиций. В апреле 2024 г. в ходе всеиндийской предвыборной кампании Нарендра Моди дал эксклюзивное интервью журналу *Newsweek*, в котором специально остановился в том числе на отношениях с КНР. Подчеркнув, что «для Индии отношения с Китаем важны и значимы», индийский премьер-министр отметил, что обеим странам

¹ Jaishankar & Chinese counterpart Wang meet briefly at security conference in Germany. 18.02.2024. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/jaishankar-chinese-counterpart-wang-meet-briefly-at-security-conference-in-germany/articleshow/107798324.cms> (дата обращения: 27.03.2025).

необходимо «в срочном порядке урегулировать затянувшуюся ситуацию на совместных границах, чтобы оставить в прошлом деструктивные моменты в двустороннем взаимодействии»¹. Как полагают китайские эксперты, это было очевидным сигналом в адрес Пекина, тем более что, как отметили в Китае, за этим с индийской стороны последовали другие шаги «по смягчению отношений с КНР», в том числе новые назначения в кабинете переизбранного Нарендры Моды, когда в июле важный пост первого заместителя главы МИД Индии получил бывший посол в Китае, бывший заместитель советника по национальной безопасности Индии Ш.В. Мишири².

В июне—июле 2024 г. состоялись сразу две встречи между Ван И и С. Джайшанкар, прошедшие последовательно на полях профильных мероприятий ШОС (Астана) и АСЕАН (Вьентьян). В столице Казахстана стороны вновь огласили уже известные общие позиции по обоюдному желанию продвинуть урегулирование проблем. По свидетельству наблюдателей, министры «договорились, что продление текущей ситуации в приграничных районах не отвечает интересам ни одной из сторон». По заявлению МИД Индии, было выражено согласие «как можно скорее решить оставшиеся вопросы», при этом С. Джайшанкар, имея в виду положение на границе, вновь напомнил о «важности полного соблюдения соответствующих двусторонних соглашений, протоколов и договоренностей, достигнутых между двумя правительствами в прошлом».

В свою очередь, Ван И в очередной раз указал на возможность двух «параллельных дорожек», подчеркнув, что необходимо, «с одной стороны, должным образом управлять ситуацией в приграничных районах и контролировать ее, с другой — активно возобновлять нормальные обмены»³.

Во Вьентьяне тезисы сторон были фактически воспроизведены. При этом, по оценке МИД КНР, Индия и Китай вновь подтвердили договоренность «совместно работать над поддержанием мира и спокойствия в приграничных районах и добиваться нового прогресса в консультациях по пограничным вопросам». Акцентировалась также задача «укреплять коммуникацию в таких многосторонних форматах, как Восточноазиат-

¹ Exclusive Interview: Narendra Modi and the Unstoppable Rise of India. 10.04.2024. URL: <https://www.morningkashmir.com/exclusive-interview-narendra-modi-and-the-unstoppable-rise-of-india/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Лю Цзунли 刘宗义. Лю Цзунли цзай «Гуанча чжэван» чжуаньвэнь, тань чжун ин гуаньси 刘宗义在观察者网撰文, 谈中印关系 (Лю Цзунли опубликовал статью на платформе Guanchazhe.com о китайско-индийских отношениях. 10.01.2025. URL: <https://www.sis.org.cn/sp/16444.jhtml> (дата обращения: 27.03.2025).

³ China foreign ministers agree to work on border issues. 04.07.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/india-china-foreign-ministers-agree-step-up-talks-border-issues-2024-07-04/> (дата обращения: 25.02.2025).

ская платформа сотрудничества (ВАС), ШОС, “Большая двадцатка” и БРИКС, совместно придерживаться мультилатерализма и отстаивать законные права и интересы развивающихся стран»¹.

Уже знакомая официальная риторика — миролюбивая, но не подкрепленная практическими результатами — продолжала вызывать достаточно осторожную внешнюю реакцию. В частности, китайские правительственные эксперты как и ранее фокусировались на «недостаточной сговорчивости Индии», которая, по их мнению, не делает «никаких серьезных корректировок, требует, чтобы Китай пошел на уступки», в то время как индийская сторона сама «должна прекратить увязывать пограничные вопросы с нормализацией китайско-индийских отношений»².

Последующее развитие событий, протекавшее на фоне отсутствия публичных признаков преодоления упомянутых разногласий, явилось для многих внешне неожиданным.

Готовившийся октябрьский саммит БРИКС в Казани по традиции предполагал ряд традиционных двусторонних встреч. Понятно, что повышенный интерес вызывала сама вероятность и формат личной встречи глав Китая и Индии. Тем более что, не считая символических взаимных приветствий на полях саммитов G20 (2022 г., Индонезия) и БРИКС (2023 г., ЮАР), последние полноценные переговоры двух руководителей имели место еще в 2019 г.

До самого открытия форума в столице Татарстана встреча Си—Моди не анонсировалась. Это лишь усилило резонанс не только от самого факта ее проведения — переговоры прошли 23 октября, — но и от характера диалога, а главное — от анонсированных результатов.

Официальный Пекин сообщил, что «лидеры двух стран позитивно оценили важный прогресс, достигнутый двумя сторонами по решению соответствующих вопросов в приграничных районах». В пресс-релизе МИД КНР было отмечено, что «Н. Моди внес предложения по улучшению и развитию межгосударственных отношений, Си Цзиньпин со своей стороны принципиально одобрил их». Стороны договорились «эффективно использовать механизм встреч специальных представителей по китайско-индийскому пограничному вопросу, продолжить диалог между министрами иностранных дел и официальными лицами двух государств на различных уровнях, чтобы как можно скорее вернуть двусторонние отношения в русло здорового и стабильного развития, укреплять сотруд-

¹ Ван И провел встречу с главой МИД Индии Субраманьямом Джайшанкар. 25.07.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202407/t20240727_11461669.html (дата обращения: 27.03.2025).

² Wang Yi meets Jaishankar as both sides agree to continue talks on border issues. 06.07.2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202407/1315479.shtml> (дата обращения: 19.02.2025).

ничество на многосторонних площадках, отстаивая общие интересы развивающихся стран». С аналогичных позиций итоги встречи оценили в Нью-Дели, подчеркнув «важность надлежащего урегулирования разногласий и споров и недопущения того, чтобы они нарушали мир и спокойствие»¹. Два руководителя достигли согласия, что «специальные правительственные представители по вопросам границы между Индией и Китаем встретятся в ближайшее время для наблюдения за поддержанием мира и спокойствия в приграничных районах». Китайская сторона особо подчеркнула принципиальный тезис о том, что стороны «согласились не допускать, чтобы конкретные разногласия влияли на общую ситуацию в китайско-индийских отношениях».

Мировые и региональные СМИ оценили новости из Казани как «сенсационные». Однако посвященные специалисты отметили, что итоги встречи не были случайными. Буквально за два дня до переговоров в Казани представителям двух стран в результате долгих усилий, позволивших еще в 2022 г. добиться размежевания военных подразделений в пяти пунктах спорного участка в долине Галван, удалось прийти наконец к финальному согласию относительно последних двух пунктов (Демчок и Депсанг), оставшихся за рамками урегулирования.

Соглашение, достигнутое 21 октября, касается возврата к режиму и маршрутам пограничного патрулирования, «существовавшему до 20 июня 2020 г.»². Конкретные детали этих договоренностей сторонами не оглашались (китайская сторона акцентирует внимание на «коррекции Индией своей позиции»). Однако ясно, что именно они, став итогом примерно четырех десятков встреч, проведенных с 2020 г. дипломатами и военными двух стран, дали конечный «зеленый свет» результативной встрече высших руководителей.

Вслед за переговорами в Казани последовали практические шаги по реализации соглашений от 21 октября. По сообщениям СМИ, уже к 31 октября стороны завершили демонтаж временных фортификационных сооружений и общее размежевание в Демчоке и Депсанге, где через два дня началось «верифицированное» пограничное патрулирование. Согласованные части войск каждой из сторон были отведены на тыловые позиции, которые они занимали до вооруженного конфликта 2020 г. Как подчеркнули наблюдатели, тем самым было остановлено четырехлетнее противостояние, которое считается самым затяжным и серьезным после еще

¹ Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Модии. 24.10.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202410/t20241028_11517139.html (дата обращения: 27.03.2025).

² India, China begin implementing new border pact, ending Himalayan face-off. 25.10.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/india-china-start-pulling-back-troops-border-face-off-points-source-says-2024-10-25/> (дата обращения: 23.02.2025).

более длительного конфликтного периода, последовавшего в свое время за пограничной войной осенью 1962 г.¹

Признаки определенного общего потепления отношений наметились довольно скоро. 20 ноября во Вьентьяне, на полях 11-й встречи министров обороны стран АСЕАН+ прошли переговоры глав оборонных ведомств Китая и Индии. По словам индийского министра Раджнатха Сингха, его встреча с китайским коллегой адмиралом Дун Чжуном была «чрезвычайно продуктивной, позволила договориться о совместной работе над планом действий по восстановлению взаимного доверия и понимания».

Встрече двух министров предшествовал очередной раунд переговоров Ван И и С. Джайшанкара, прошедших 18 ноября на полях министерской встречи G20 в Бразилии. В развитие договоренностей, достигнутых Си Цзиньпином и Н. Модии в Казани, главы дипломатических ведомств обсудили, в частности, тему возобновления прямого авиасообщения между Индией и Китаем, а также вопросы, связанные с позициями двух стран по злободневной для них проблеме режима трансграничных рек².

Важным как для двусторонней повестки, так и для наметившегося улучшения отношений явилось возобновление регулярного диалога высокопоставленных специальных правительственных представителей двух стран по пограничному урегулированию. Такой диалог стартовал еще в 2003 г., но с 2019 г. оставался замороженным. Состоявшиеся 18 декабря 2024 г. в Пекине переговоры между руководителем Канцелярии Центральной комиссии по иностранным делам ЦК КПК, главой МИД КНР Ван И и Советником по национальной безопасности правительства Индии Аджитом Довалом, став 23-й встречей такого рода, прервали, таким образом, пятилетнюю паузу. Был дан старт очередному этапу диалога, где обсуждаются базовые принципы и направления комплексного решения территориального спора. Как отметил подробно комментировавший эту встречу сотрудник Шанхайского института международных исследований Ли Хунмэй, в Пекине стороны «достигли консенсуса по шести пунктам, включая усиление регулярного контроля за ситуацией на границе, уточнение правил пограничного контроля и содействие приграничной торговле»³.

¹ China—India pact a borderline solution. 29.11.2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/11/29/china-india-pact-a-borderline-solution/> (дата обращения: 23.02.2025).

² Defence minister Singh stresses need to focus on cooperation not conflict. 20.11.2024. URL: <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20241120/defence-minister-singh-meets-chinese-counterpart-stresses-need-to-focus-on-cooperation-not-conflict> (дата обращения: 02.03.2025).

³ Ли Хунмэй 李红梅. Ли Хунмэй цзю чжун ин гуаньси цзешоу «Фэнхуан чжоукан» цайфан 李红梅就中印关系接受《凤凰周刊》采访 (Ли Хунмэй дала интер-

Позитивные перемены, произошедшие во второй половине 2024 г. в отношениях Пекина и Нью-Дели, подтолкнули экспертное сообщество двух стран и многих региональных наблюдателей к анализу сложившейся ситуации. Нет недостатка в прогнозах относительно того, насколько устойчивыми могут быть тенденции двустороннего потепления и способно ли оно вернуть двусторонний диалог к уровню, предшествовавшему тому же конфликту в Галване.

Большинство таких оценок носят сдержанный характер, причем осторожность проявляют как в Китае, так и в Индии.

Известный специалист по китайско-индийским отношениям из Академии международных исследований МИД КНР Лань Цзянсюэ утверждает, что «стороны не представляют угрозы друг другу». Напротив, они «получают новые возможности» на путях сотрудничества в экономической, культурной, внешнеполитической и других сферах. Но, продолжает эксперт, «процесс улучшения китайско-индийских отношений не будет гладким» по меньшей мере в силу двух факторов — «внутренней оппозиции в Индии, упрекающей Моди в уступках Китаю», а также «действий некоторых западных сил», стремящихся в своих интересах вбить клин между Пекином и Нью-Дели¹.

Со сходных сдержанных позиций обозримые перспективы китайско-индийских отношений оценивают и в Индии. Так, профессор кафедры политологии Университета г. Бангалор Сурендра Кумар (его мнение приводит упомянутый выше шанхайский специалист Ли Хунмэй) отмечает, что «достижение консенсуса из шести пунктов по пограничному урегулированию стало важным шагом вперед, принесло надежду народам обеих стран». Однако этот успех «не может гарантировать, что Китай и Индия сохранят долгосрочные стабильные отношения».

С подобного рода подходами солидарен обозреватель профильного журнала по проблемам Азии «Дипломат» (США) Радж Верма, который считает, что «разрядка на границе выгодна обеим сторонам, но, поскольку есть несколько факторов, которые могут привести к будущим кризисам, она вряд ли уменьшит турбулентность в двусторонних отношениях»².

вью изданию Phoenix Weekly о китайско-индийских отношениях). 08.01.2025. URL: <https://www.sis.org.cn/sp/16443.jhtml> (дата обращения: 22.02.2025).

¹ Лань Цзянсюэ 藍建學. Цзиньбу гунгу чжун ин гунси гайшань шиоу “进一步巩固中印关系改善势头” (Последовательно укреплять динамику улучшения китайско-индийских отношений). 24.12.2024. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202412/t20241224_9476.html (дата обращения: 12.02.2025).

² Verma R. China-India Border Détente Unlikely to Reduce Turbulence in Bilateral Relations. 12.12.2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/12/china-india-border-detente-unlikely-to-reduce-turbulence-in-bilateral-relations/> (дата обращения: 24.02.2024).

Иными словами, лейтмотив прогнозов заключается в том, что экспертное сообщество, с одной стороны, не отрицает значения произошедшей разрядки и возникших предпосылок для экономической, политической и иной нормализации, тем более что 2025-й — год 75-летия двусторонних дипломатических отношений, а заодно и год проведения в КНР саммита ШОС, одновременно с которым может прогнозироваться и первый с 2018 г. официальный визит премьер-министра Индии в Пекин. Но, с другой стороны, наблюдатели-эксперты с явной осторожностью смотрят на темпы и устойчивость возврата к алгоритмам взаимодействия, существовавшим до событий лета 2020 г.

Самостоятельный вопрос состоит в том, что эти благоприятные для позитивного диалога предпосылки, как и все последние десятилетия, соседствуют с целым перечнем сложных проблем, наиболее очевидной из которых является масштабный территориальный спор. Ясно, что разведение войск в Галване — это весомый, но лишь тактический успех. Предметом структурных разногласий являются территории общей площадью порядка 135 тыс. кв. км, прилегающие как к западному, так и к центральному восточному секторам протянувшейся на более чем 3 тыс. км Линии фактического контроля (ЛФК), которая, собственно, играет роль двусторонней границы. А причиной служат сложные исторические корни [Границы Китая 2001: 290—298]. Для системного прорыва требуются комплексные политические решения, а они, несмотря на ведущиеся более 20 лет переговоры уполномоченных высоких правительственных представителей, все еще не просматриваются.

К подобного рода структурным разногласиям относится, напомним, целый ряд других сложных тем. Это так называемая тибетская проблема, заключающаяся в присутствии в индийском городе Дхарамсала далай-ламы и его сторонников, которые переместились сюда из Тибета после событий 1959 г. и с тех пор служат объектом обвинений со стороны Пекина в «тибетском сепаратизме». Также это соседствующие с благоприятными предпосылками экономические сложности (многократный торговый профицит в пользу Китая; споры в связи с индийскими антидемпинговыми кампаниями против ряда товаров КНР и по поводу ограничений на деятельность китайского бизнеса, в том числе введенных в Индии после 2020 г.). Это в том числе озабоченность Пекина целями индийско-американского диалога и встречные опасения Индии мотивами тесных отношений КНР и Пакистана. Это, наконец, региональное и глобальное соперничество, которое, будучи отягощенным перечисленными проблемами, уже много лет порождает дефицит политического и стратегического доверия [Уянаев 2019: 186—190].

В связи с этим в оценках ближайших перспектив двусторонних отношений эксперты, повторим, пытаются «нащупать» достоверный баланс

между реальными импульсами к полноформатной разморозке и факторами неопределенностей.

К последним, в частности, ряд наблюдателей относят пока неясный вопрос том, как во второй срок президентства Трампа будут выстраиваться китайско-американские и индийско-американские отношения; будут ли эти две линии актуализировать китайско-индийское потепление либо, напротив, сдерживать его. Кроме этого, по-прежнему туманно будущее территориального спора, а это не гарантирует того, что индийская сторона вновь не ужесточит позицию, согласно которой предварительным «условием полноценной нормализации является решение пограничного вопроса». Неслучайно по истечении трех месяцев после саммита в Казани стороны не добились решения таких вопросов, как возобновление прямого авиасообщения и снятие ограничений на выдачу виз.

Можно заключить, что 2024 г. принес знаковые позитивные перемены в китайско-индийских отношениях. Дальнейший характер и темпы этих перемен зависят от общего знаменателя в балансе целого ряда благоприятных и сдерживающих факторов. В любом случае разрешение почти пятилетнего спора, возникшего после конфликта в долине Галван, создает для сторонников развития китайско-индийского диалога почву для явно повысившегося оптимизма.

Библиографический список

Границы Китая: история формирования: монография / В.С. Мясников, Е.Д. Степанов, А.А. Бокщанин и др.; Рос. акад. наук. Ин-т Дал. Востока; под общ. ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

Уянаев С.В. Россия—Индия—Китай: в контурах нового миропорядка. К 90-летию академика Е.М. Примакова: монография / С.В. Уянаев; отв. ред. акад. В.С. Мясников. М.: ИД «ФОРУМ», 2019.

Информационные ресурсы и агентства

East Asia Forum <https://eastasiaforum.org/>

India News Network <https://www.indianewsnetwork.com/ru/>

The Diplomat <https://thediplomat.com/>

The Economic Times <https://economictimes.indiatimes.com/>

Global Times <https://www.globaltimes.cn/>

Morning Kashmir <https://www.morningkashmir.com/>

Reuters <https://www.reuters.com/>